

Прислонившись к арке, ведущей на балкон в Башне Солнца, принцесса Арианна Мартелл, старшая дочь принца Дорана Мартелла, наслаждалась теплым ветерком, развевавшим ее шелковые одеяния, пока она безучастно слушала, как ее кузены допрашивают сестру, сопровождавшую дядю через Узкое Море. Сказать, что ее кузина Обара пережила приключение всей своей жизни, значит не сказать ничего. Путешествие в Валирию в сопровождении северного колдуна. Ограбление сокровищницы павших владык драконов и сражение с самим драконом! Настоящим драконом!!! По сравнению с этим даже самый интересный день Арианны казался воплощением скуки.

- Неужели ты думаешь, что мы поверим, что мальчик, простой мальчик, чьи яйца, вероятно, еще даже не отвисли, смог сразить дракона, сестра?

Отвлёкшись от пейзажа Солнечного Копья и Города Теней, Арианна внимательнее прислушалась к тому, что говорили ее кузины.

Ее компаньоны, - двоюродные братья, - в данный момент отдыхали в комнате, в то время как Обара стояла с прямой спиной, словно охранник на страже, что было вполне обычным для самой серьезной девушки из их семейки. Ее вторая кузина Нимерия полулежала на нескольких подушках; ее бледно-желтое шелковое платье плотно облегалo ее изгибы, а черные длинные волосы, заплетенные в косу, лежали, перекинутые через плечо и спускались между долинами груди. Лежа в такой же позе, как и сестра, ее третья кузина и частая соседка по постели, Тайен, внимательно слушала старшую сестру, медленно отправляя в рот одну виноградину за другой в почти чувственной манере; ее золотистые волосы были заплетены в замысловатую косу за головой. И, наконец, Элия, старшая дочь любовницы своего дяди и леди Элларии Сэнд, лежала на спине, опираясь на локти. В свои десять именных дней юная Элия боготворила старших сестер и цеплялась за каждое слово Обары.

- Именно об этом я и говорю, сестра. - Продолжала Обара, совершенно не обращая внимания на пренебрежительный тон Нимерии. - Пока колдун сражался с существом, которое, по его словам, несет ответственность за Гибель Валирии, его ученик, Джон Сноу, сдерживал пламя дракона, а затем разрубил чудовище, пока остальные защищали его от каменных людей.

- И как ему удалось зарубить чудовище? - Спросила Тайен, в ее тоне не было того недоверия, что было у ее сестер. - Единственное оружие, которое было эффективно в уничтожении драконов, это скорпион. Или другой дракон. Ну или убить чудище во сне - тоже считается.

- Он использовал огненный меч колдуна, Световой Меч, как он его называет. - Объяснила Обара. - Он запрыгнул на голову дракона, пока тот был отвлечён, и колдун бросил ему своё оружие. Как только оно оказалось в руках Сноу, он оживил клинок, вонзил его в череп твари и убил двумя ударами.

Это была прекрасная история, достойная любого барда. Убийство дракона - нетривиальный подвиг, и, в отличие от сомнений, отразившихся на лицах Тайена и Нимерии, Арианна знала, что слова ее кузины - чистая правда. Обара была не из тех, кто трепет языком и несёт чушь. Если уж она что-то рассказала, значит, всё так и было.

- А что насчет самого Джона Сноу? – Спросила Арианна. – Он такой, как говорит Нимерия? Мальчишка, у которого ещё яйца не отвисли?

Обменявшись взглядом с Тайеном и Нимерией, она заметила, как губы Обары слегка дрогнули, а Элия, сидя на полу, наблюдала за происходящим, не понимая смысла вопроса Арианны.

Три года назад Арианна наткнулась на незаконченное письмо в соляре своего отца, которое предназначалось её брату, Квентину, которого отдали на воспитание в Айронвуд, чтобы попытаться улучшить отношения между их Домами. В письме ее отец утверждал, что Квентин однажды сядет на его место и будет править Дорном. Что было явным нарушением дорнийских законов о наследовании. Она была старшей! Дорн принадлежал ей по праву рождения! А не её брату. И все же отец собирался обойти её стороной и сделать выбор в пользу братца с лягушачьим лицом. Поначалу она не хотела в это верить. Но чем дольше думала, тем больше замечала деталей, которые указывали, что всё и впрямь обстоит именно так. В частности, её отец отверг многих потенциальных женихов, которые могли бы сослужить ей хорошую службу в качестве КонсORTов. После почти двух лун раздумий о письме она наконец встретила с отцом. Последовавший за этим разговор был, пожалуй, худшим в её юной жизни. Отец не стал отрицать обвинений. Более того, он заявил, что это был его план - сделать так, чтобы ее брат унаследовал Дорн! Чтобы украсть ее право первородства! А когда она спросила, что с ней будет, он просто отмахнулся и сказал, что найдет для нее хорошее место.

Почти год после этого разговора она вела против отца детский бунт - во всяком случае, в ретроспективе. Она перестала его слушать. Перестала подчиняться его командам. В конце концов, она даже сблизилась с оруженосцем своего дяди Демоном Сэндом. Но даже тогда, казалось, отцу было все равно. После этого она поняла, насколько по-детски вела себя, и решила, что если отец не хочет отдать ей Дорн, как полагается, то она должна отнять его у него. Она не станет его убивать - она все еще слишком сильно любила отца, чтобы даже думать о подобном поступке, - но она сделает так, что он будет вынужден назначить её своей официальной наследницей.

С этой целью она стала уделять больше внимания своим урокам, изучая всё, что могла, не только о Дорне и его политике, но и обо всех остальных Семи Королевствах. Она преуспела во всем, к чему стремилась. Ей даже удалось успешно заключить новое торговое соглашение между Дорном и Браавосом. Это было не так уж много, всего лишь снижение налогов на импорт из Браавоса, но лиха беда начало. И все же, что бы она ни делала, отец никогда не удостоивал ее даже признания заслуг.

Незадолго до того, как ей исполнилось шесть-и-десять именных дней, стало очевидно, что отец никогда не назовет ее своей наследницей. И, к сожалению, у нее просто не было политического влияния в Дорне, чтобы навязать отцу свою волю. Но в ее распоряжении все еще было одно оружие. И оно могло быть очень мощным. Ее рука в браке. Но ей нужно было быть очень осторожной с выбором. Ей нужен был кто-то сильный. Кто-то могущественный. Кто-то, на кого никто даже не подумает посягнуть. И когда она пришла к этому осознанию, оказалось, что только один человек соответствует всем критериям. Северный Колдун и убийца Амори Лорха - лорд Алим Нокс.

Однако, мысль о постели с этим могущественным человеком была по большей части именно

приятной фантазией, что томной негой разливалась по телу долгими ночами. В конце концов она пришла к пониманию, что Нокс – не лучший вариант. Конечно, он могущественный, и никто не посмеет перечить ему, особенно после того, как он помог восстановить справедливость в отношении ее тети Элии Мартелл. Но именно в этом и заключалась проблема. Он был слишком могущественным. Она знала, что если бы вышла за него замуж, то в конце концов стала бы всего лишь марионеткой, пока он будет править Дорном за кулисами. А этого она не хотела. Кроме того, ходили слухи, что у него есть женщина на Севере. Поэтому, как это ни прискорбно, она была вынуждена сделать вывод, что колдун просто не вписывается в ее долгосрочные планы, по крайней мере, не в качестве мужа.

И вот так удача – когда спустя больше луны после окончательного признания того, что Нокс не подходит, по Дорну поползли о нём слухи и, что более важно, о том, почему он так упорно стремится остаться на Севере. Все дети Старков обладали той же силой, что и Нокс, и колдун обучал их всех. В том числе и бастарда-сына лорда Старка. И именно сын-бастард привлёк внимание Арианны. С политической точки зрения, брак с истинно-родным сыном был бы предпочтительнее. Но в данном случае это было неосуществимо. Брак с наследником лорда Старка означал, что она станет следующей леди Винтерфелла, а это неприемлемо. А второй сын был слишком мал для её нужд. Поэтому она стала пытаться раскопать все возможные сведения о сыне-бастарде лорда Старка.

Как ни странно, это оказалось гораздо сложнее, чем ей хотелось бы.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1648308>